

В понедельник, едва Гун Сино переступил порог офиса, к нему поспешил главный инженер Чжан Фу. Он выглядел встревоженным: случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Гендиректор Гун, наши чертежи украли, — с порога доложил он. — Сейчас они повсюду в сети.

Сино промолчал. Он включил компьютер и, пока система загружалась, лихорадочно соображал: кто мог пойти на столь подлый прием? Впрочем, долго гадать не пришлось. За этим наверняка стоял их самый серьезный конкурент на внутреннем рынке — компания «Цзяи Цзяньчжу».

«Цзяи Цзяньчжу» была частным предприятием, которое еще на заре своего существования пробилось в десятку лучших благодаря связям в правительстве. Однако с приходом Сино и его Группы компаний М&В их монополия пошатнулась. Большинство лакомых проектов теперь уходило в его руки. Гендиректор «Цзяи Цзяньчжу», Фэн Сянлинь, был из тех беспринципных людей, что не остановятся ни перед чем ради достижения цели. Он явно не собирался оставлять Гун Сино в покое, то и дело нанося удары в спину.

Сино без труда нашел на крупнейших сайтах конфиденциальные чертежи компании вместе с подробной тендерной документацией. Похоже, в системе безопасности произошел критический сбой. Поговорка о том, что труднее всего уберечься от внутреннего вора, оправдала себя в полной мере.

Гун Сино откинулся в кресле, прижав палец к губам, и сохранял полное спокойствие.

Чжан Фу же заметно нервничал:

— Гендиректор Гун, завтра утром мы должны представить проект и документы. Что же нам теперь...

Сино взглянул на часы. До крайнего срока оставалось меньше суток. За такое короткое время невозможно разработать новый план. Тревога жгла его изнутри, кровь прилила к лицу, но он заставил себя сделать глубокий выдох.

— Ступайте. Я что-нибудь придумаю.

— Но, гендиректор Гун... — Инженер замялся, опасаясь, что перенапряжение добьет и без того слабое здоровье начальника. Болезненное состояние Сино не было секретом для сотрудников.

Сино властным жестом велел ему выйти. Чжан Фу нехотя подчинился, но, выйдя за дверь, шепнул секретарю, чтобы та прислушивалась к происходящему в кабинете и немедленно зашла, если Сино долго не будет подавать признаков жизни.

Гун Сино подошел к панорамному окну. В широком стекле отражались небоскребы напротив. Лазурное небо казалось совсем близким, а облака — почти осязаемыми. Он тихо вздохнул. Положение казалось безнадежным. В этой битве он обречен был проиграть Фэн Сянлиню — глупо, несправедливо и до боли обидно.

Приступ кашля скрутил его, вырываясь из самой груди, пока тяжесть в легких немного не отпустила.

И вдруг его осенило. Был человек, который, возможно, мог помочь. Этот человек — не кто иной, как Юань Цзинкунь.

Сино вспомнил, что Юань Цзинкунь — архитектор по образованию и много лет занимался проектированием. Возможно, его знаний хватит, чтобы найти выход. Но захочет ли он помогать? В этом Сино не был уверен.

Однако, оказавшись в тупике, он решил рискнуть. Чтобы не сеять панику среди подчиненных, он весь день провел в офисе. Чжан Фу тем временем активно опровергал слухи, заявляя, что опубликованные в сети документы — чья-то злая шутка и не имеют отношения к реальным планам Группы компаний М&В.

Не дожидаясь официального конца рабочего дня, Сино помчался домой. Цзинкунь был искренне удивлен его ранним возвращением.

Разложив чертежи на столе, Сино заговорил — искренне и торопливо:

— Времени на объяснения почти нет. Наши разработки украли, они слиты в сеть. Завтра последний срок сдачи. Юань Цзинкунь, прошу, помоги мне. Нужно создать новый проект.

Цзинкунь слушал это сбивчивое признание в замешательстве, но быстро уловил суть:

— Ваша компания участвует в тендере на выставочный павильон народных обычаев?

Сино кивнул:

— Да. Ты и сам знаешь: на данный момент, кроме вашего Института архитектурного проектирования, только мы способны потянуть такой проект.

Цзинкунь согласился. Институт архитектурного проектирования был государственной структурой с гарантированным финансированием, но тендеры проводились открыто, и Группа компаний М&В была их единственным достойным соперником.

Он развернул метровый лист чертежа и погрузился в изучение. Трое инженеров Сино

планировали создать современный павильон — компактный, простой в исполнении, но... совершенно лишенный индивидуальности.

— Есть идеи? — Сино напряженно следил за ним, боясь отказа.

Юань Цзинкунь свернул лист и поднялся:

— Ты привез пустые бланки и кальку?

Сино воодушевился. Он не ожидал, что Цзинкунь согласится так быстро.

— Да, всё с собой!

У Цзинкуня еще со времен работы в Институте архитектурного проектирования оставался один проект для этого объекта. Тогда руководство его не приняло, и чертежи осели в ящике стола. Несмотря на чужой скепсис, сам он верил в свою работу.

Цзинкунь принялся излагать концепцию. Гун Сино слушал его, как прилежный ученик, периодически вставляя уточняющие вопросы и предложения. Три часа пролетели незаметно; они даже не вспомнили об ужине. Наконец, придя к единому мнению, они распределили обязанности.

Цзинкунь взял на себя графическую часть, а Сино занялся переписыванием тендерной заявки. Один размечал размеры на обеденном столе, другой — стучал по клавишам ноутбука в спальне. Гэн Синь, заглянувший в комнату, даже не решился их беспокоить и тихо ушел к себе. Атмосфера в квартире была наэлектризована до предела.

Цзинкунь низко склонился над столом. Округлившийся живот мешал, упираясь в край столешницы, и стоило приложиться чуть сильнее, как ребенок внутри немедленно начинал протестовать. Цзинкуню приходилось прерываться и поглаживать живот, успокаивая маленького бунтаря.

«Малыш, тебе больно? Потерпи еще немного, мы скоро закончим».

Сино то строчил текст, то замирал в раздумье. Пустой желудок тоже давал о себе знать спазмами. Он прижимал руку к животу, пытаясь унять нарастающую боль. Пришлось выпить лекарство — время было слишком дорого, чтобы тратить его на недомогание.

Так прошла вся ночь. Когда небо за окном начало светлеть, Цзинкунь нанес последний штрих, а Сино поставил финальную точку.

Гун Сино потянулся, разминая затекшую шею, и только тогда заметил робкий рассвет.

Цзинкунь устало опустился на стул, отложив карандаш. Луч утреннего солнца, пробравшийся сквозь кухонное окно, подтвердил — наступило утро.

Сложив отпечатанные листы, Сино вышел в столовую и увидел, как Цзинкунь сворачивает чертежи. Он поспешил на помощь и, взглянув на него, ужаснулся: Цзинкунь был бледен как полотно. Сино только сейчас осознал, что тот провел на ногах почти десять часов. Для человека в его положении такая нагрузка была за гранью допустимого.

— Иди отдыхай, я сам всё соберу.

Но Цзинкунь лишь мягко отстранил его:

— Живо в душ, переоденься и поешь. Не теряй ни минуты.

— Я в порядке! — Сино попытался забрать чертежи.

— Как ты в таком виде пойдешь на тендер? — воскликнул Цзинкунь, не сдаваясь. — Со мной всё будет хорошо, иди!

Гун Сино, понимая, что выглядит сейчас не лучшим образом, не стал спорить.

Цзинкунь спрятал чертежи в тубус, а документы уложил в портфель. Не тревожа спящего Гэн Синя, он сам приготовил завтрак. Сино, умываясь холодной водой, разглядывал свое отражение: красные глаза, темные круги, щетина... Тщательно побрившись и освежившись, он стал выглядеть значительно бодрее.

Живот Цзинкуня ходил ходуном, ребенок внутри разошелся не на шутку. Не желая волновать Сино, он держался из последних сил. Проводив его до дверей, он вручил ему тубус.

— Перекуси и ложись спать, — наказал Сино, обуваясь.

— Хорошо. Езжай осторожно, время еще есть, — ответил Цзинкунь, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Стоило двери закрыться, как силы покинули его. Цзинкунь прислонился спиной к стене, судорожно вцепившись в дверной косяк. Ребенок внутри крутился так сильно, что становилось дурно.

Гэн Синь, проснувшийся от шума, вышел в коридор и замер: Цзинкунь стоял, согнувшись пополам, его лоб покрыла испарина. Перепуганный парень бросился к нему.

— Господин Юань! Что с вами?

Истерзанный болью, Цзинкунь едва смог выдавить:

— Звони доктору Ся Лефаню... Что-то не так.

Толчки были неестественно мощными. Ребенку шел лишь шестой месяц — ни о каких родах не могло быть и речи. Неужели...

Цзинкунь заставлял себя дышать глубоко и ровно, стараясь не напрягаться. Гэн Синь попытался довести его до постели, но Юань Цзинкунь не мог сделать и шага — ноги подкашивались, а руки инстинктивно сжимали живот. Даже через плотную ткань спортивного костюма были видны резкие движения плода.

Отбросив стеснение, Гэн Синь подхватил его под руки и буквально на себе дотащил до спальни. Сознание Цзинкуня начало меркнуть, но воля оставалась непоколебимой.

«Сино, я должен сберечь этого ребенка для тебя! Это единственное, что я могу тебе дать».

***

Гун Сино летел к зданию Цзюэхэ. Едва заглушив мотор, он со всех ног бросился к парадному входу.

Там его уже ждали Чжан Фу, инженер Цзинь Кэцзюнь и его ассистент Хань Вэй. Все трое выглядели крайне измотанными.

— Представители Института архитектурного проектирования и других компаний уже сдали проекты, — доложил Чжан Фу, принимая тубус. — «Цзяи Цзяньчжу» тоже здесь. Фэн Сянлинь приехал лично.

Сино глянул на часы. До дедлайна оставалось пять минут.

— Быстро вверх. Никаких лишних слов, просто сдай.

Чжан Фу, не дожидаясь лифта, рванул по лестнице. Остальные остались в вестибюле. По иронии судьбы, из лифта в этот момент вышел Фэн Сянлинь в сопровождении свиты.

Увидев соперника, Фэн Сянлинь не упустил случая поглумиться. Он самодовольно усмехнулся.

— О, кого я вижу! Гендиректор Гун! Какая встреча. А я-то думал, вы сегодня не явитесь.

Видимо, я недооценил вашу живучесть. Впрочем, метаться в предсмертной агонии — занятие жалкое.

— Ты! — молодой Хань Вэй шагнул вперед, готовый сорваться на грубость.

Сино остановил его, вытянув руку.

— Ах, Гун Сино, ты всё тот же, — вздохнул Фэн Сянлинь и, склонившись к самому уху Сино, прошептал: — За это я тебя и ненавижу... и обожаю.

Сино не проронил ни слова. Поняв, что диалога не будет, Фэн Сянлинь поправил пиджак и вальяжно направился к выходу. Стоило ему скрыться, как Сино зашелся в мучительном кашле.

— Гендиректор Гун! — Цзинь Кэцзюнь протянул ему салфетку.

Кашель был глухим и надсадным. Когда Сино отнял салфетку от губ, его инженеры отшатнулись: на белой ткани виднелись алые пятна крови.

Сино тяжело выдохнул и быстро спрятал салфетку в карман, делая вид, что ничего не произошло. Его лицо было мертвенно-бледным, а дыхание — прерывистым и свистящим.

Вскоре вернулся запыхавшийся Чжан Фу.

— Всё приняли. Презентация назначена на следующую среду.

— Хорошо, — Сино повернулся к остальным. — Кто из вас на машине?

— Нас привез инженер Чжан, — ответил Цзинь Кэцзюнь.

Сино понимал, что в таком состоянии не доедет до офиса, но и бросить машину здесь не мог.

— Тогда возвращайтесь.

Чжан Фу, видя состояние босса, не на шутку встревожился.

— Гендиректор Гун, может, мы всё-таки в больницу?

— Не нужно. — Сино стиснул зубы. Каждое движение отдавалось болью в груди и спине.

Он должен был вернуться в компанию. Сейчас, когда всё висело на волоске, он обязан был быть на посту, чтобы его люди видели: их лидер не сломлен.

<http://bllate.org/book/17488/1695695>